

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Арыкова Тимура Дженишбековича, представляющего интересы
общественного объединения «Бир Дуйно-Кыргызстан»

18 июня 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Бобукеевой М.Р. при секретаре Жыргалбекове Э.Ж., рассмотрев обращение Арыкова Т.Дж., представляющего интересы общественного объединения «Бир Дуйно-Кыргызстан»,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 16 мая 2024 года поступило обращение Арыкова Т.Дж., представляющего интересы общественного объединения «Бир Дуйно-Кыргызстан» о проверке соответствия абзацев седьмого-одиннадцатого статьи 2, статьи 17-1 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» (далее – Закон), части 2 статьи 8, частям 2, 4 статьи 23, абзацу 2 части 1 статьи 24, частям 1, 2 статьи 32, части 1 статьи 33, статье 36, частям 2, 4, 5, 6 статьи 37, статье 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания обращения, некоммерческая организация, получающая денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц, приобретают статус некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного представителя (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), что ограничивает их возможности продолжать свою деятельность и участвовать в общественной жизни.

Субъект обращения считает, что оспариваемые нормы являются дискриминационными, поскольку они распространяются только на некоммерческие организации, образованные в форме общественных объединений, фондов, учреждений и ассоциаций (союзы). При этом на другие одиннадцать форм организаций, в том числе и на политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации и кооперативы, оспариваемые нормы не распространяются, хотя они также могут получать иностранное финансирование.

Финансовая поддержка со стороны иностранной организации не может служить основанием для ущемления прав некоммерческих организаций и не могут рассматриваться как прямая угроза политическим и экономическим интересам государства.

Арыков Т.Дж. отмечает, что «иностранный представитель» не соотносится с институтом представительства, определенного Гражданским кодексом Кыргызской Республики (далее – Кодекс). А в соответствии с частью 6 статьи 2 Кодекса, в случае противоречия норм гражданского права, содержащихся в других нормативных правовых актах, положениям Гражданского кодекса, применяются положения Кодекса.

Присвоение ярлыка «иностранного представителя» любым организациям, которые получают какие-либо средства от иностранных источников, носит предвзятый оттенок, оказывает сдерживающее и стигматизирующее воздействие на их деятельность.

Автор обращения также отмечает, что платежи из иностранных источников некоммерческим организациям сформулированы настолько широко, что не позволяет некоммерческим организациям предусмотреть, какой вид финансирования подпадает в сферу ее действия, а какой – нет, что нарушает нормы части 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 36 Конституции.

Арыков Т.Дж. считает, что Закон под политическую деятельность фактически подводит любую форму реализации гражданами их конституционного права участвовать в управлении делами общества и государства. Это понятие определено настолько обширно, что позволяет отнести к ней практически любую активную деятельность некоммерческой организации в сфере общественной жизни.

Заявитель также утверждает, что новые полномочия Министерства юстиции, предусмотренные статьей 17-1 Закона, создают существенный дисбаланс в отношениях между ним и некоммерческими организациями, который влечет нарушение принципов равноправия и состязательности сторон, предусмотренные частью 3 статьи 100 Конституции, что приводит к ограничению прав и свобод человека и гражданина.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Арыкова Т.Дж., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Жолдошевой Л.Ч., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Раскрывая значение конституционной гарантии запрета на дискриминацию и равенства всех перед законом, в решениях органа конституционного контроля неоднократно отмечалось, что любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции, в силу которых

различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (решения от 11 мая 2016 года, 7 июня 2023 года).

Конституционное право на свободу объединения предоставляет возможность создания различных видов некоммерческих организаций, каждая из которых может обладать своими, присущими только ей, целями и задачами. Поэтому, учитывая разнообразие типов некоммерческих организаций, законодательством адаптировано регулирование деятельности различных типов некоммерческих организаций, среди которых и оспариваемые нормы Закона, регулирующие деятельность некоммерческих организаций, получающих финансирование от иностранных источников и занимающиеся политической деятельностью на территории Кыргызской Республики (далее – НКО).

В рассматриваемом случае, в целях обеспечения прозрачности и открытости деятельности НКО введение такого правового регулирования, которое включает требования, предусмотренные в частях 3, 5 и 6 статьи 17-1 Закона, об их регистрации в соответствующем реестре уполномоченного органа, об указании информации о себе в производимых и распространяемых ими материалах, ежегодном предоставлении в уполномоченный орган заключения независимого аудитора, не может рассматриваться в качестве достаточного правового обоснования, вызывающего очевидное сомнение в конституционности оспариваемых норм.

Прежде всего, обязанность подачи заявления о включении в реестр уполномоченного органа носит уведомительный характер, причем, такая необходимость возникает лишь тогда, когда некоммерческая организация, получающая финансирование от иностранных источников, участвует в политической деятельности, направленной на проведение политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях

(статья 2, часть 3 статьи 17-1 Закона). А само по себе получение некоммерческой организацией финансирования от иностранных источников и наличие у нее потенциальной возможности заниматься политической деятельностью не является основанием для признания ее выполняющей функции иностранного представителя.

Следует отметить, что законодатель, устанавливая вышеупомянутые требования, обеспечивает законность и добросовестность деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного представителя. Такие организации должны самостоятельно оценивать свои намерения перед тем, как начинать политическую деятельность. В случае же нарушения этих требований, уполномоченный орган в лице Министерства юстиции направляет письменное уведомление с указанием допущенных нарушений и сроках их устранения. Неисполнение этого требования может привести к приостановлению деятельности организации на срок до шести месяцев.

При этом, оспариваемой нормой предусматривается право на обжалование такого решения о приостановлении деятельности в порядке, предусмотренном Законом «Об основах административной деятельности и административных процедурах», что также является гарантией защиты прав и законных интересов организаций, позволяя им оспорить приостановление и верифицировать соблюдение процедурных норм или иных доказательств.

Таким образом, обязанности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного представителя, по своей сути не носят ограничительно - запретительного характера, которые прямо препятствовали бы реализации конституционных прав и свобод, а правомочие уполномоченного органа в лице Министерства юстиции не предполагает произвольного их применения.

Более этого, не ясны доводы заявителя о неопределенности применения норм Гражданского кодекса в отношении НКО, поскольку согласно статьям 90 и 200 Гражданского кодекса представитель действует от имени и по поручению другого лица (представляемого). В случае с иностранными

некоммерческими организациями, когда они действуют через филиалы и представительства на территории Кыргызской Республики, они фактически выступают в роли представляемых, а их филиалы и представительства — в роли представителей. Вместе с тем часть 2 указанной статьи Гражданского кодекса четко разграничивает действия, совершаемые от собственного имени и от имени представляемого, при этом филиалы или представительства, действующие от своего имени, не могут считаться представителями, так как они должны действовать строго от имени того, кого они представляют.

Также Т.Дж. Арыков в своем ходатайстве не приводит конкретных аргументов правового характера, которые указывали, каким именно образом регулятивное действие оспариваемых норм могут затруднять исполнение НКО своих целей и задач, или ущемлять их права. Доводы заявителя сводятся лишь к предположениям о возможном произволе со стороны государства по отношению к НКО.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Арыкова Т.Дж. в интересах общественного объединения «Бир Дуйно-Кыргызстан» о проверке соответствия абзацев седьмого-одиннадцатого статьи 2, статьи 17-1 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях», части 2 статьи 8, частям 2, 4 статьи 23, абзацу 2 части 1 статьи 24, частям 1, 2 статьи 32, части 1 статьи 33, статье 36, частям 2, 4, 5, 6 статьи 37, статье 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трёх месяцев.

Коллегия судей:

Л.Ч. Жолдошева

М.Ш. Касымалиев

М.Р. Бобукеева

№ _____